УДК 327.5
DOI: https://doi.org/10.17308/history/1995-5480/2026/2/62-67

ТРАНСФОРМАЦИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ПОДХОДОВ К ПОЛИТИКЕ РАЗОРУЖЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ И США НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

А. С. Дорохин

Воронежский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

TRANSFORMATION OF CONCEPTUAL APPROACHES TO DISARMAMENT POLICY IN THE CONTEXT OF ENSURING THE NATIONAL SECURITY OF RUSSIA AND THE UNITED STATES

A. S. Dorokhin

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Voronezh branch)

Аннотация: *статья посвящена трансформации политики разоружения на современном этапе. И США, и Россия выработали новые подходы к политике разоружения, что отражается на ядерном сдерживании и мировом политическом процессе в целом. Становится очевидным, что институциональная структура политики разоружения времен холодной войны устарела. Более того, Китай стал новым активным актором мировой политики, изменяющим баланс сил. Следовательно, необходимо выработать концепции новых подходов к политике сдерживания, отвечающие современным условиям, и реализовать их в рамках новой институциональной архитектуры.*
Ключевые слова: *разоружение, сдерживание, баланс сил, угрозы национальной безопасности.*

Abstract: *the article is devoted to the transformation of disarmament policy at the present stage. Both the United States and Russia have developed new approaches to disarmament policy, which is reflected in nuclear deterrence and the global political process as a whole. It is becoming obvious that the institutional structure of the disarmament policy of the Cold War is outdated, moreover, China has become a new active actor in world politics, changing the balance of power. Therefore, it is necessary to develop concepts of new approaches to deterrence policy that meet modern conditions and implement them within the framework of a new institutional architecture.*
Key words: *disarmament, deterrence, balance of power, threats to national security.*

В настоящее время начинается новый этап процесса разоружения и изменения баланса сил в мировом политическом процессе, и ключевыми акторами, определяющими вектор развития процесса разоружения, являются Россия, США и Китай. В данной статье акцент сделан на эволюцию политики США в области разоружения и установления баланса сил в мире в период с 2015 г. по настоящее время.

Для того чтобы рассмотреть особенности трансформации подходов к разоружению, институционализацию процесса разоружения целесообразно разделить на три этапа. Первый этап (1986–2001) характеризуется распадом биполярного мира и попытками формирования нового дизайна институтов. Российская Федерация как правопреемница СССР последовательно продолжала его политику по институциона-

© Дорохин А. С., 2026

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

лизации процесса разоружения, договоры ОСВ-I и ОСВ-II были продолжены договорами РСМД, СНВ-1 и СНВ-II, однако их эффективность оказалась значительно ниже, так как Соединенные Штаты Америки приступили к формированию плюралистической однополярности в мировой политике и не рассматривали Россию как равного союзника, чьи интересы необходимо учитывать.

Второй этап (2001–2024) начался с 2001 г., когда были совершены теракты 11 сентября и началась операция сил НАТО в Афганистане. На данном этапе начался последовательный распад созданных прежде институтов разоружения. США вышли из договора по ПРО, приступили к расширению НАТО на восток и игнорировали интересы России в вопросах ядерной безопасности. Даже в период первого срока президента США Б. Обамы, когда проводилась политика «перезагрузки» двусторонних отношений и был подписан СНВ-III, ситуация по сути своей осталась прежней и США продолжили проводить агрессивную экспансионистскую политику, разрушая институциональное оформление мировой политики.

Для того чтобы определить концептуальный базис и контуры третьего этапа процесса разоружения, сравним Стратегию национальной безопасности США 2015 г. (далее – Стратегия 2015 г.) и Стратегию национальной безопасности США 2025 г. (далее – Стратегия 2025 г.). Стратегия национальной безопасности Соединенных Штатов Америки, опубликованная в декабре 2025 г., значительно отличается от Стратегии 2015 г. Стратегия национальной безопасности США 2015 г. была принята в период нахождения у власти второй администрации Б. Обамы, и в данном документе в соответствии с внешнеполитическими приоритетами Б. Обамы и его приверженностью неолиберальной парадигме, акцент был сделан на глобальном лидерстве США и создании системы коллективной безопасности [1]. Стратегия национальной безопасности США 2025 г. принята администрацией Д. Трампа, опирается на реализм, прагматизм и протекционизм, защищает национальный суверенитет и ориентирована на отношения с ближайшими соседями в большей степени, нежели на глобальное лидерство.

Что касается военных приоритетов США, то Стратегия 2025 г. предполагает изменение глобального баланса сил с возможным сокращением военного контингента в Европе и на Ближнем Востоке, чтобы перенести фокус на южные границы США и страны Карибского бассейна, в том числе с целью противостояния латиноамериканским наркокартелям. Экономические приоритеты также претерпели некоторые изменения, и теперь тарифы, санкции и внутренний промышленный потенциал были названы ключевыми стратегическими элементами [10].

Таким образом, Стратегия 2025 г. превращает слоган «Америка прежде всего» в стратегический императив, ставя в приоритет прагматический интерес. Если в Стратегии 2015 г. был сделан фокус на многосторонность внешнеполитических решений и включении Азии в сферу национальных интересов, то Стратегия 2025 г. не исключает применение силы для принуждения к миру, а также опирается не на глобальную систему безопасности, а на защиту интересов США и Западного полушария [там же]. Ключевые отличия Стратегий 2015 и 2025 гг. отражены в табл. 1.

Таблица 1

Ключевые отличия Стратегий 2015 и 2025 гг.

Отличие	Стратегия 2015 г.	Стратегия 2025 г.
Основной приоритет	Глобальное лидерство и изменение баланса сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе	Западное полушарие (защита границ, проблемы миграции, борьба с наркоторговлей)
Отношения с Китаем	Стратегическое соперничество по определенным правилам	США ставят перед собой задачи по изменению баланса сил в торговой и экономической сфере
Отношения с НАТО	Объединение и коллективная безопасность	Сдельные отношения и снижение масштабов поддержки
Экономика	Торговля как инструмент глобальной интеграции	Экономические инструменты как ключевой элемент политики безопасности
Энергетическая политика и изменение климата	Изменение климата как основная угроза национальной безопасности	Отрицает возможность достижения нулевого уровня выбросов, ставит в приоритет энергетическое доминирование (в сфере нефтяной, газовой и ядерной энергетики)
Идеология	Продвижение идей демократии и прав человека	Отрицает демократическую повестку и отдает предпочтение цивилизационной мощи

Хотя для понимания трансформационных процессов в политике безопасности США ключевыми являются Стратегии национальной безопасности 2015 и 2025 гг., важно также сравнить Стратегии национальной безопасности США 2017 и 2022 гг., а также Промежуточную стратегию национальной безопасности США 2021 г. (далее – Стратегия 2017, 2021 и 2022 гг.).

В каждой из обозначенных стратегий отображается динамика мирового политического процесса. Стратегия 2017 г. была составлена в период нарастания стратегического соперничества США с Китаем и Россией, тогда как Стратегии 2021 и 2022 гг., хотя и продолжали существовать в логике данного соперничества, также уделяют внимание вопросам интеграции с целью противостояния глобальным вызовам, таким как изменение климата и пандемия нового коронавируса. Каждая из стратегий сосредоточена на укреплении внутренней безопасности США с целью обеспечения национальной безопасности, однако методы достижения данной цели различаются в зависимости от Стратегии [3–5]. Ключевые отличия Стратегий 2017, 2021 и 2022 гг. отображены в табл. 2.

Таблица 2

Ключевые отличия Стратегий 2017, 2021 и 2022 гг.

Отличие	Стратегия 2017 г.	Стратегия 2021 г.	Стратегия 2022 г.
1	2	3	4
Центральная идея	Классический реализм, «Америка прежде всего», защита суверенитета, восстановление военной силы и влияния США, в том числе с помощью односторонних действий	Восстановление американского доминирования и альянсов, нацеленных на экспорт демократии. Акцент на многостороннем сотрудничестве	Соперничество с Китаем, сдерживание России. Акцент на глобальных вызовах (изменение климата, пандемия). Сотрудничество с союзниками и партнерами
Основной приоритет	Защита отечества, содействие американскому процветанию, сохранение мира посредством силы, увеличение американского влияния	Защита и продвижение демократии, сотрудничество с союзниками и партнерами, продвижение идей процветания, безопасности и прав человека	Соперничество с Китаем, сдерживание России, глобальные вызовы (изменение климата, пандемия), укрепление и защита демократии
Китай	Стратегическое соперничество за власть, влияние и интерес. Претензии к Китаю по поводу недобросовестной торговли и кражи интеллектуальной собственности	Признает Китай как важного соперника, однако акцентирует внимание на необходимости сотрудничать для борьбы с глобальными вызовами	Китай – главный стратегический соперник. Акцент на экономическом, военном, технологическом и дипломатическом превосходстве над Китаем. Признает необходимость избегать открытого конфликта и придерживаться ответственной конкуренции
Россия	Называет политику России ревизионистской и подрывающей существующий мировой порядок. Акцент на противостояние российской агрессии	Называет Россию разрушительной силой, нацеленной на подрыв интересов США и мирового порядка. Называет Россию агрессором и поддерживает Украину	Называет Россию угрозой мировому порядку. Называет Россию агрессором и поддерживает Украину, настаивает на привлечении России к ответственности
Альянсы	Альянсы важны, однако союзники должны выполнять свои обязательства. Ставит под вопрос ценность многосторонних договоренностей	Акцент на жизненно важной роли альянсов и партнерств. Приверженность восстановлению и модернизации альянсов для противостояния глобальным вызовам	Центральная роль альянсов и партнерств в противостоянии Китаю и России
Экономика	Дерегуляция, снижение налогов, преимущества для рабочих и предпринимателей, энергетическая независимость	Инвестиции в промышленность, инфраструктуру и технологии для укрепления среднего класса и повышения конкурентоспособности США	Инвестиции в наиболее важные и новые технологии, укрепляющие цепочки поставок и способствующие инклюзивному экономическому росту. Акцент на доступности экономических благ

Окончание табл. 2

1	2	3	4
Изменение климата	Не обозначено как угроза национальной безопасности. Акцент на энергетическом доминировании	Обозначено как угроза национальной безопасности, требующая срочного противодействия. Акцент на развитии альтернативных источников энергии, уменьшении выбросов и адаптации к изменению климата	Приоритет национальной безопасности. Адаптация к изменению климата создает ключевые возможности для экономического роста и создания рабочих мест
Многосторонние договоренности	Скепсис по отношению к многосторонним институтам и договоренностям. Предпочтение двусторонних сделок и односторонних действий	Приверженность многосторонним институтам и договоренностям. Акцент на важности альянсов и партнерств	Центральная роль многосторонних институтов и договоренностей в противостоянии Китаю и России. Акцент на укреплении международных институтов и норм

В контексте вышесказанного рассмотрим подход Д. Трампа к вопросам ядерного разоружения. Так, по его словам, «нет причины производить новое ядерное вооружение. У нас его достаточно, чтобы уничтожить мир 50 или даже 100 раз. Однако мы производим новое ядерное оружие, и они производят новое ядерное оружие» [6]. Неприятие Д. Трампом распространения ядерного оружия декларировалось им публично не один раз. Он предполагает, что затраты США на производство ядерных вооружений слишком велики и что ядерная политика США провоцирует Китай также больше вкладываться в производство ядерного оружия, однако никто не будет его применять, так как это повлечет за собой катастрофу всемирного масштаба [Ibid.].

Весной 2025 г. Д. Трамп заявил в интервью телеканалу Fox News, что ядерное оружие – это «большой монстр» и «величайшая угроза существованию человека в мире» [7]. С тех пор он публично поддерживает инициативу «Золотой купол», новую предполагаемую систему противоракетной обороны [8]. Он также неоднократно демонстрировал свое желание провести переговоры о сокращении ядерных вооружений как с Россией, так и с Китаем, как только вооруженные конфликты на Ближнем Востоке и Украине перестанут быть актуальными.

Следует предположить, что администрация Д. Трампа действует согласно базовому принципу классического реализма, сформулированному Гансом Моргентау: «Мы воспринимаем две мировые войны как два крестовых похода, в которых добро боролось со злом. Однако на самом деле эти крестовые походы велись не ради искоренения зла, а для восстановления баланса сил в Европе. Не осознавая этого, мы следовали курсу, заложенному еще Вашингтоном, Гамильтоном и Джефферсоном, тому же курсу, которому Великобритания следовала более четырехсот лет. С самого образования нашей республики мы воспринимали доминирование одной-единственной силы в Европе как угрозу для Соединенных Штатов, и, хотя сентиментальность и идеализм исказили наш взгляд на факты, именно интересы баланса сил прикрывались идеологией крестовых походов» [9]. Таким образом, если один гегемон объединит Европу или Азию, то он будет обладать огромной стратегической глубиной, производственными мощностями, рабочей силой и положительным сальдо торгового баланса, достаточным для того, чтобы бросить вызов Соединенным Штатам, сократить американское производство, угрожать американским торговым путям и процветанию и дестабилизировать относительную мощь Америки. Европейский гегемон может предпочесть поддержать Китай, чтобы изолировать Соединенные Штаты; это также может привести к постоянному ослаблению гегемонии доллара и силы американских санкций. Все обозначенные события окажут косвенное воздействие на безопасность США.

В контексте подхода администрации Д. Трампа к разоружению интересен ее взгляд на отношения с НАТО. Министр обороны США Пит Хегсет заявил в своей речи в Брюсселе в феврале 2025 г.: «Наш трансатлантический альянс существовал десятилетиями. И мы полностью ожидаем, что он будет сохраняться на протяжении жизни будущих поколений. Но это произойдет не просто так. Это потребует, чтобы наши европейские союзники вышли на арену и взяли на себя ответственность за обеспечение безопасности в сфере нераспространения обычных вооружений на континенте» [10]. Его в этом поддержал заместитель министра обороны США Элбридж Колби: «Германия – крупнейшая экономика Европы, которая внесла значительный вклад в коллективную оборону НАТО во время холодной войны. Жизненно важно и оправданно, чтобы Германия активизировала свои усилия и возглавила европейскую оборону от обычных вооружений. Это включает в себя ускорение наращива-

ния европейских обычных вооруженных сил, возможностей и промышленности, что позволит Европе взять на себя главную ответственность за свою собственную оборону от обычных вооружений» [11].

Таким образом, можно прийти к выводу, что в обозримом будущем США продолжат контролировать политику ядерного сдерживания, чтобы препятствовать распространению ядерного оружия, и в то же время они ожидают, что Европа займет нишу ограничения распространения обычных вооружений.

Российская Федерация также участвует в построении новых контуров ядерного разоружения и эволюционирует в данном направлении. Новые контуры баланса сил определены в новой редакции ядерной доктрины Российской Федерации, принятой 19 ноября 2024 г., что можно характеризовать как начало нового этапа трансформации подходов к ядерному разоружению. Согласно доктрине, ядерный ответ становится возможным не только при прямой ядерной угрозе, но и при критической угрозе суверенитету России с использованием обычных вооружений [12]. Агрессия со стороны неядерного государства при поддержке ядерной державы будет рассматриваться как их совместное нападение. Аналогично агрессивные действия любой страны – участницы военного блока будут трактоваться как агрессия всего альянса [там же].

Доктрина определяет десять ключевых угроз безопасности, требующих адекватного реагирования. Среди них наличие у потенциальных противников оружия массового поражения, развертывание систем ПРО и высокоточного вооружения вблизи российских границ, милитаризация космического пространства и расширение военных блоков. Новым положением стало включение в перечень угроз массированного применения средств воздушного нападения, включая крылатые ракеты, беспилотники и другие летательные аппараты [там же].

В документе отражено, что решение о применении ядерного оружия находится исключительно в компетенции Президента Российской Федерации. При этом российская ядерная доктрина сохраняет оборонительный характер. В пунктах документа отмечается, что государство последовательно проводит политику, направленную на деэскалацию международной напряженности и предотвращение военных конфликтов, в том числе ядерных [там же].

В настоящее время ядерное сдерживание обеспечивается Россией и США, которые имеют огромные ядерные резервы, насчитывающие более пяти тысяч боеголовок, однако риск эскалации остается из-за дилеммы безопасности, существующей между США и Китаем. США опасаются нарушения баланса сил со стороны Китая, вследствие чего они могут перейти к разворачиванию более масштабных ядерных сил, что, в свою очередь, спровоцирует Россию на увеличение порога сдерживания и приведет к новому витку гонки вооружений. Выходом из данной ситуации могут стать прямые переговоры и заключение новых договоров о нераспространении ядерного оружия, так как ряд договоров времен холодной войны утратили свою актуальность.

ЛИТЕРАТУРА

1. The National Security Strategy of the United States of America. February 2015. URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy_2.pdf

2. The National Security Strategy of the United States of America. November 2025. URL: https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2025/12/2025-National-Security-Strategy.pdf

3. The National Security Strategy of the United States of America. December 2017. URL: https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf

4. The Interim National Security Strategic Guidance. March 2021. URL: https://bidenwhitehouse.archives.gov/briefing-room/statements-releases/2021/03/03/interim-national-security-strategic-guidance/

5. The National Security Strategy of the United States of America. October 2022. URL: https://bidenwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf

6. Guardian staff. Trump Proposes Nuclear Deal with Russia and China to Halve Defense Budgets // Guardian, February 13, 2025.

7. *Gottemoeller R.* Arms Control Is Not Dead Yet // Foreign Affairs, April 15, 2025.

8. *Wang A. B., Lamothe D.* Trump Says U. S. Has Chosen Plan for ‘Golden Dome’ Missile Defense System // Washington Post, May 24, 2025.

9. *Morgenthau Hans J.* Germany, the Political Problem, in Germany and the Future of Europe. Chicago: University of Chicago Press, 1950.

10. *Hegseth P.* Opening Remarks by Secretary of Defense Pete Hegseth at Ukraine Defense Contact Group (As Delivered) // Speech, Brussels, Belgium, February 12, 2025, U. S. Department of Defense.

11. Under Secretary of Defense Elbridge Colby (@USDPColby). This includes accelerating the buildup of European conventional forces, capabilities, and industries to enable Europe to assume primary responsibility, X, May 6, 2025.

12. Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания : указ Президента Российской Федерации от 19 ноября 2024 г. № 991. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/51312

REFERENCES

1. The National Security Strategy of the United States of America. February 2015. URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy_2.pdf

2. The National Security Strategy of the United States of America. November 2025. URL: https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2025/12/2025-National-Security-Strategy.pdf

3. The National Security Strategy of the United States of America. December 2017. URL: https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf

4. The Interim National Security Strategic Guidance. March 2021. URL: https://bidenwhitehouse.archives.gov/briefing-room/statements-releases/2021/03/03/interim-national-security-strategic-guidance/

5. The National Security Strategy of the United States of America. October 2022. URL: https://bidenwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf

6. Guardian staff. Trump Proposes Nuclear Deal with Russia and China to Halve Defense Budgets. In: *Guardian*, February 13, 2025.

7. Gottemoeller R. Arms Control Is Not Dead Yet. In: *Foreign Affairs*, April 15, 2025.

8. Wang A. B., Lamothe D. Trump Says U. S. Has Chosen Plan for ‘Golden Dome’ Missile Defense System. In: *Washington Post*, May 24, 2025.

9. Morgenthau Hans J. Germany, the Political Problem, in Germany and the Future of Europe. Chicago: University of Chicago Press, 1950.

10. Hegseth P. Opening Remarks by Secretary of Defense Pete Hegseth at Ukraine Defense Contact Group (As Delivered). In: *Speech, Brussels, Belgium*, February 12, 2025, U.S. Department of Defense.

11. Under Secretary of Defense Elbridge Colby (@USDPColby). This includes accelerating the buildup of European conventional forces, capabilities, and industries to enable Europe to assume primary responsibility, X, May 6, 2025.

12. Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoy politiki Rossiyskoy Federatsii v oblasti yadernogo sderzhivaniya: ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 19 noyabrya 2024 g. № 991. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/51312

Воронежский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Дорохин А. С., аспирант

E-mail: kafppu@vrn.ranepa.ru

Поступила в редакцию 2 марта 2026 г.

Принята к публикации 6 апреля 2026 г.

Для цитирования:

Дорохин А. С. Трансформация концептуальных подходов к политике разоружения в контексте обеспечения национальной безопасности России и США на современном этапе // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2026. № 2. С. 62–67. DOI: https://doi.org/10.17308/history/1995-5480/2026/2/62-67

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Voronezh branch)

Dorokhin A. S., Post-graduate Student

E-mail: kafppu@vrn.ranepa.ru

Received: 2 March 2026

Accepted: 6 April 2026

For citation:

*Dorokhin A. S. T*ransformation of conceptual approaches to disarmament policy in the context of ensuring the national security of Russia and the United States. *Proceedings of Voronezh State University. Series: History. Political science. Sociology.* 2026. No. 2. Pp. 62–67. DOI: https://doi.org/10.17308/history/1995-5480/2026/2/62-67